

Действительно, если бы Лю И сам захотел найти жертву для нападения, это было бы для него крайне простой задачей.

Ему даже не нужно было бы прилагать усилия, чтобы искать и заманивать жертв через интернет, а затем завоевывать их доверие, покупая предметы роскоши через зарубежные сайты. Ему достаточно было бы просто найти подходящий момент, когда цель находится в одиночестве, устроить случайную встречу, и благодаря своей внешности и красноречию, он бы наверняка менее чем за час смог бы войти в дом жертвы.

Согласно криминалистическим знаниям Ци Шаньюя, если серийный убийца хочет наиболее эффективно скрыть свои следы, лучшим способом будет не осторожность и продуманность, а максимальное увеличение «случайности» и уменьшение «заметности».

То есть, во-первых, они должны выбирать жертв, которые никак не связаны с их повседневной жизнью, чтобы следователи при расследовании мотивов преступления не обратили на них внимания.

Во-вторых, следует максимально сократить время и частоту контактов с жертвой. Например, в данном случае, если убийца может гарантировать, что сможет завлечь жертву с первого раза, зачем ему нужно было бы поддерживать с ней многократные контакты через интернет?

— Не говоря уже о погибшей студентке Ли Маньюнь, давайте рассмотрим только Хуан Цзысяня и Ван Лисина.

Лю И, увидев, что Ци Шаньюй, похоже, понял его, удовлетворенно кивнул:

— По их работе и привычкам видно, что они не были особо бдительными людьми, часто посещали места, где собиралась разношерстная публика. Для убийцы не составило бы труда приблизиться к ним, не привлекая внимания других.

Он задумался на мгновение, затем добавил:

— О Хуан Цзысяне я знаю не так много, но что касается Ван Лисина, то, учитывая его репутацию «Сотни зарубок» в их кругах, мне достаточно было бы, когда он пьяным выходил из бара, случайно пролить на него стакан, указать на свою роскошную машину, и я бы уже смог его увести.

Ци Шаньюй поднял голову и укоризненно посмотрел на Лю И.

Ему действительно хотелось спросить: «Как ты так ловко это делаешь?», но он сдержался, лишь сжав губы.

— Кхм, это просто пример, просто пример.

Лю И подумал, что такой тип, как Ван Лисин, ему даже не интересен, и поспешил вернуть немного ушедшую в сторону тему к главному.

— Кроме того, я думаю, что убийца, выбирая жертв, не обязательно останавливался именно на Хуан Цзысяне или Ван Лисине.

Ци Шаньюй кивнул.

— Это как с рыбалкой. Рыбак знает, какую рыбу хочет поймать, идет туда, где она водится,

использует подходящую приманку, но поймает он одну конкретную рыбу или другую — не так уж важно. Ты имеешь в виду это?

Лю И подтвердил кивком.

— Поэтому, имея возможность охотиться случайным образом, ему не нужно было прибегать к таким сложным методам, чтобы приблизиться к жертвам.

После этого замечания Лю И Ци Шаньюй вспомнил одну вещь.

— На самом деле, есть один момент, который я до сих пор не могу понять, — сказал он. — Это касается второй убитой студентки, Ли Маньюнь.

Услышав, что Ци Шаньюй заговорил о погибшей студентке, Лю И выразил удивление.

Поскольку место убийства Ли Маньюнь представляло собой открытый переулок в дождливую ночь, и тело долгое время находилось под дождем и в воде, у судмедэксперта осталось очень мало улик.

Помимо того что по ранам на теле Лю И определил орудие убийства, совпадающее с двумя другими делами, он также обнаружил половинку отпечатка пальца на внутренней стороне манжеты оставленного убийцей плаща. Но с тех пор больше ничего полезного найдено не было.

В деле Ли Маньюнь он склонен согласиться с предположением Ин Чуаня о мотиве убийства — в отличие от двух других дел, убийство Ли Маньюнь было спонтанным, и, возможно, именно из-за того, что девушка случайно сказала что-то не то, разозлив убийцу, она была убита, а ее тело подверглось надругательствам, включая отрезание языка.

Именно потому, что дело Ли Маньюнь в каком-то смысле соответствует одному из самых сложных для расследования аспектов серийных убийств — случайности, Лю И, составляя психологический профиль убийцы, не уделял этому делу особого внимания. Поэтому, услышав, что Ци Шаньюй его упомянул, он был несколько удивлен.

Ци Шаньюй достал свой блокнот и нашел записи, сделанные им во время допросов несколько дней назад.

— Я расспросил однокурсниц Ли Маньюнь, которые были с ней на вечеринке, попросил их вспомнить все места, где они были в тот день, и всех незнакомцев, с которыми они столкнулись.

Он передал блокнот Лю И, чтобы тот сам мог все прочитать.

Лю И взял блокнот и внимательно изучил записи.

Почерк Ци Шаньюя был аккуратным, буквы узкие, каждый штрих четкий и уверенный.

Поскольку это были только тезисы, они не были подробными, но логика была ясной, ключевые моменты соединены стрелками, а рядом с каждым человеком были краткие пометки о его роли, так что разобраться было совсем не сложно.

— Итак, две подруги Ли Маньюнь почти все время были с ней. Они выехали из университета днем, сели на автобус до сети фастфуда, где у них была вечеринка, затем пошли в караоке, а

потом вместе поехали домой на автобусе. До того момента, как девушки расстались с погибшей у ворот университета, они посещали места, доступные обычным студентам, а все парни, с которыми они познакомились на вечеринке, были проверены и не вызвали подозрений...

Лю И задумался на мгновение.

— Я думаю, если считать, что убийство Ли Маньюнь, скорее всего, было спонтанным, то убийца, вероятно, столкнулся с ней в день преступления... Так что вопрос в том, где именно эти девушки встретили убийцу, верно?

Ци Шаньюй серьезно кивнул.

— Я уже тогда почувствовал, что что-то не так. Эти девушки не посещали дорогие места, и если убийца действительно был богатым и успешным человеком, то у них не должно было быть никаких точек пересечения, а значит, и никакой вражды.

Сказав это, Ци Шаньюй посмотрел на Лю И.

Он подумал о самом Лю И, который, будучи элитой среди элит, богатым, талантливым и привлекательным, тем не менее часто не придавал значения мелочам, мог есть из одной булочки с ним или сидеть в закусочной и есть лапшу. Так что, возможно, убийца, как и Лю И, был тем, кто, несмотря на свою изысканность, мог посещать дешевые заведения.

Однако на этот раз Лю И не стал сравнивать себя с предполагаемым убийцей, а, приложив палец к подбородку, слегка постучал по нему.

— М-да, то, что ты сказал, действительно имеет смысл...

Он вернул блокнот Ци Шаньюю и улыбнулся.

— Хорошо, теперь моя очередь рассказать о наших находках.

Лю И взял папку, которую до этого отложил в сторону, открыл ее и достал фотографию, которую передал Ци Шаньюю.

— Мы обнаружили это во рту Ван Лисина.

Ци Шаньюй взял фотографию и увидел, что на ней изображена внутренняя часть рта жертвы, раскрытая с помощью роторасширителя. В центре внимания были слизистая оболочка и десны, окрашенные в темно-розовый цвет, на которых виднелись две тонкие белые нити.

— Что это? — с недоумением спросил Ци Шаньюй.

— Волокна какой-то ткани, хлопковые, возможно, носовой платок или полотенце, — ответил Лю И. — Но самое главное, мы обнаружили на этих нитях следы галотана.

Ци Шаньюй тихо ахнул.

— Как и у Хуан Цзысяна.

Лю И кивнул.

— Вот что меня смущает.

Молодой офицер явно не понял, что имел в виду Лю И, нахмурился и выразил недоумение.

Лю И достал из папки еще одну фотографию и положил ее перед Ци Шаньюем.

Они, как судмедэксперты, всегда придерживаются принципа «фотография — это доказательство», поэтому даже при обсуждении дела с Ци Шаньюем он привык показывать фотографии, чтобы тот мог одновременно смотреть и слушать.

На второй фотографии, которую Лю И показал, был крупный план веревки на шее Ван Лисина.

Авторское примечание: Работящий автор сегодня вечером должен сдавать отчет, так что написать главу точно не получится, завтра перерыв, не ждите~ ТротТ

Обещаю, послезавтра обновлюсь и будет сладко!

<http://bllate.org/book/16545/1508581>